

СЕЗОН КАТАСТРОФ

СЕЗОН КАТАСТРОФ

Алексей Калугин. НАЧАЛО

Вячеслав Шалыгин. АГРЕССИЯ

Роман Глушков. ОХОТА

Вячеслав Шалыгин. ЗАПАДНЯ

Роман Глушков. ПЕКЛО

Роман ГЛУШКОВ

ПЕКЛО



**ЭКМО
МОСКВА
2013**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 55

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Глушков Р. А.

Г 55 Пекло / Роман Глушков. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с.
ISBN 978-5-699-67791-7

Не прошло и года, как наступил на Земле Сезон Катастроф..

Аномальные зоны продолжают множиться на нашей планете, словно язвы. Не остался в стороне и приволжский город Скважинск. Неопознанный космический объект рухнул на него, вызвав многочисленные разрушения и пожары. В эпицентре охватившего город хаоса стартует очередная гонка на выживание, устроенная загадочными «серыми». Кальтер и его приемная дочь Верданди намерены во что бы то ни стало продолжить схватку с отрядом наемников Грязного Ирода. А что им еще остается?..

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-67791-7

© Глушков Р., 2013

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2013

— И как же Господь наказал этих
падших ангелов? Он сослал их в ад?

— Хуже! В Висконсин!

«Догма»

*Зона № 35, Россия, Верхнее Поволжье,
провинциальный городок Скважинск.
Август 2016 года. 30 минут до Падения.*

Глава 1

Я отродясь не верил в народные приметы, но должен признать, что некоторые из них не лишены правдивости. Как, например, та, в которой говорится о тихом омуте и водящихся в нем чертях.

Не знаю, водились ли настоящие черти в «тихом омуте» городка Скважинска, куда занесло меня и мою команду, но их дальние родственники здесь обитали. И даже отсутствие у местных «бесов» рогов, копыт и хвостов не помешало им заслужить у себя на родине скверную репутацию.

— Слушай сюда, профессор, — обратился ко мне главарь этой шайки Бесяра, усаживаясь на один из раскладных стульчиков, расставленных вокруг нашего трейлера. — Тема такая. Люди болтают, что ты со своей кинобригадой уже два месяца в нашем городе отираешься. Почти все лето вы тут кино снимаете, а страховой взнос у тебя до сих пор не уплачен. Мне пофиг, по каким таким понятиям вы живете, ученые крысы. Но я тебе так скажу: ваши понятия — фуфло. Здесь у нас другие порядки, и если ты себе не враг, значит, должен их уважать.

— Страховой взнос? Как это прикажете понимать, Савелий Петрович? — изобразил я недоуме-

ние, хотя прозвище собеседника, манера его речи, воровские татуировки и беспардонное поведение явственно указывали на то, чего он добивается. — Мы уже заплатили мэру за разрешение вести съемку в Скважинске и на пригородной территории.

— И мэр... ну то есть Пал Семеныч бумажку с печатью тебе выписал? — хитро прищурился Бесяра.

— Вообще-то нет, но... Разве в бумажке дело? Давайте съездим к Павлу Семеновичу, и он вам подтвердит мои слова, — предложил я. И вновь отметил про себя, что мои прогнозы продолжают оправдываться. Скважинск был тем захолустьем, где понятие «бандитская крыша» не ушло в разряд пережитков, а продолжало сосуществовать наравне с другими, более цивилизованными видами «крыш».

— Вот ты вроде бы умный мужик, профессор. Весь такой культурный, с бородкой, при очечках, а местные обычаи почему-то изучать не желаешь. Непорядок! — Визитер сплюнул под ноги, потом достал из кармана сигареты и закурил. — О чем вы там договаривались с Семенычем и сколько ему бабла отслюнявили, это ваше дело. У нас с ним свой договор. Мы в его бизнес не лезем, а он не лезет в наш. Семенычу вы платите за разрешение кататься по городу со включенной видеокамерой. Нам — за то, чтобы мы страховали вас от неприятностей, в которые вы рискуете случайно вляпаться. Усек, нет?

— Прошу меня простить, Савелий Петрович, но мы вынуждены отклонить ваше... деловое предложение! — Я поправил очки, нахмурил брови и построил возмущенную мину. — Да это просто возмутительно! Кто вы такие, позвольте спросить? Оглянитесь вокруг! На дворе уже не девяностые годы и даже не двухтысячные, чтобы приходиться к честным людям и вот так нагло вымогать у них деньги!

— Что ты мелешь, ученая твоя башка?! На солнце, что ли, перегрелся?! Какое, еп-тыть, вымогательство?! — Надо признать, что в понятиях Бесяры все же наличествовало некоторое почтение к старшим. Не будь я гораздо старше его, сейчас он точно вlepил бы мне затрещину. — Я что, невнятно выразился: мы страхуем твое барахло от пожара, наводнения, кражи, случайной поломки и тэдэ и тэпэ! Улавливаешь разницу? Или думаешь, твои видеокамеры, фонари и всякие там микроскопы-хреноскопы не могут разбиться? На что спорим, что могут? Вот эта лампа на треноге, кажись, очень даже хрупкая. Того и гляди, брякнется на землю и хана ей. Скажешь, я не прав?

И «страховой агент», криво ухмыльнувшись, указал на стоящий неподалеку штатив с большим га-логенным светильником.

— Вы абсолютно правы, Савелий Петрович, — поспешил согласиться я, чуя, какая судьба уготована этому довольно дорогому фонарю, если я дам Бесяре неправильный ответ. — Ваша правда — тут я с вами не буду спорить. Прошу меня извинить, я и впрямь погорячился. Однако вы же цивилизованные люди и должны осознавать, как выглядит ваш... кхм, бизнес в глазах гостей вашего города. В конце концов, никто в Скважинске законы не отменял. Ваша полиция обязана нас защищать! Тем более что мы — не какие-то проходимцы. Мы — российские представители всемирно известного телеканала «Энимал Плэнет»!

Савелий Бесяра, чьи вытатуированные на пальцах перстни выдавали в нем вора в законе, озадаченно наморщил лоб. Но, похоже, он иногда смотрел телевизор и быстро припомнил вышеназванный телеканал:

— Это где передачи про зверей крутят, что ли? И каким макаром вас сюда занесло? Да у нас в округе последнего медведя еще мой дед пристрелил. Разве что кабаны да волки еще по лесам шастают, вот только поймай их сегодня. Охотников развелось столько, что они последнее зверье пораспугали.

— Мы изучаем не зверей, а птиц, — уточнил я. — Вы не поверите, какой на самом деле богатый мир пернатых на Северном Поволжье. Десятки тысяч видов, а про подвиды и говорить нечего.

— Птицы? — Бесяра вновь сплюнул и состроил презрительную гримасу. — И кому они нужны, эти ваши птицы? Ни шкуры, блин, ни мяса... Короче, давай по делу, натуралист. Ты тут насчет закона заикнулся, так? В полицию решил жалобу накатать?

— Вы меня неправильно поняли. Я не собираюсь подавать никому жалоб, если вы оставите нас в покое и не станете мешать нам работать.

— Что-то я не въехал — это кто здесь мешает вам птиц фотографировать? — вновь набычился Савелий. — Мы, что ли, мешаем? То есть тебе даже говорить с нами внапрям? Ну ладно, хочешь полицию — будет тебе полиция, о чем базар! — И, обернувшись к подручным, что отирались возле обшарпанного «БМВ», на котором эта шайка к нам прикатила, крикнул: — Эй, Гоча, а ну звякни Скворцу! Пускай зачехляет свой радар, вылезает из кустов, врубаёт мигалку и летит сюда. Скажи — дело верняк! Скажи: столичные мажоры нажрались водки и носятся, как придурки, по берегу на своем джипе, того и гляди, задавят кого-нибудь... Свидетелей для протокола найдем — не вопрос. Пока Скворец доедет, будут ему свидетели.

Отдав распоряжение, Бесяра вновь повернулся ко мне и с победоносным видом заявил:

— Значит, говоришь, птичками интересуешься? Ладно, погоди чуток, скоро я тебя с нашим Скворцом познакомлю. Крыльев у него, правда, нет, и поет он разве что по пьяни, но тут ведь главное, что не он вам, а вы ему запоете. Хотя, конечно, вы еще можете одуматься и вспомнить о вашем страховом взносе. Вот он сразу решит эту нескладуху, в какую вы вляпались, обещаю.

— О чем таком вы говорите?! Какой Скворец, какие пьяные мажоры, какой протокол?! — удивленно воскликнул я. Впрочем, мое недоумение было столь же деланым, как все другие чувства, которые я изображал перед незванными гостями.

В действительности удивляться тут было нечему. В маленьком Скважинске большинство власть имущих — мэр, его свита, депутаты местного Совета, полицейские, работники прокуратуры, бандиты — были крепко повязаны всеми возможными узами: от деловых до родственных. Если бы кому-то вдруг понадобилось нарисовать схему этих связей, вышел бы такой мудреный узел, в сравнении с которым гордиев показался бы обычным бантиком. Поэтому я не удивился, когда главарь рэкетиров вот так запросто позвонил своему знакомому автоинспектору (а может, даже родственнику) и предложил ему тоже поучаствовать в наших «переговорах». И пусть я и мои люди давно не брали в рот ни капли спиртного и тем более никогда не раскатывали пьяными на машине, для едущего сюда Скворца это не имело значения. Когда бандит корешится с властью, он непобедим и обладает железной правотой. При таком альянсе Бесяре не составит труда подбросить нам в трейлер не только наркоту, но и расчлененный труп. А как мы из этого выкрутимся — и выкрутимся ли вообще, — его не волнует. Если,

конечно, мы в конце концов не сдадимся и не купим у него этот «страховой полис».

Наше спокойное пребывание в Скважинске — городке на берегу мелкого притока Верхней Волги, реки Чучуйки, — подходило к концу. Какую бы сумму ни затребовал от нас Бесяра, в данный момент мы не располагали такими деньгами. Все, что нам оставалось, это отдать часть нашего оборудования, но и тут загвоздка. Грубая публика, с какой мы имели дело, не станет утруждать себя оценкой и сбытом подобного барахла. Зачем ей лишняя головная боль? Бандиты из глубинки не разбираются в электротехнике, что сложнее видеоплеера, и предпочитают брать откуп деньгами. В крайнем случае — золотом или автомобилями. Но наш «Додж» мы им не отдадим — он нам самим еще понадобится. Уверен, что в драгоценных камнях они тоже не разбираются — не тот криминальный уровень. В общем, говоря их языком — мы попали. А вот насколько серьезно — просто попали, или попали конкретно, — выяснится очень скоро.

Очевидно, «дэпээсник» Скворец дежурил на той же трассе, неподалеку от которой мы разбили лагерь. Не прошло и пяти минут, как на проселке, ведущем к берегу Чучуйки, показался полицейский «уазик» с мигающим синим маячком. Сирену Скворец не включал, но по его спешке было видно, что он отнесся к приглашению Бесяры со всей серьезностью. Рычащий мотором «уазик» подпрыгивал на ухабах, разбрызгивая оставшиеся после утреннего дождя лужи, и у меня оставались считанные минуты на то, чтобы договориться с Бесярой. После чего мы или расстанемся с ним и ДПС полюбовно, или нам придется ощутить на себе гнев продажной скважинской полиции. Одному дьяволу известно,

что взбредет ей на ум и каким образом покарает нас. Но минимальным штрафом мы не отделаемся, это уж точно.

Ребята Савелия — он прибыл сюда в компании четырех мордovorотов — свое дело знали. Они без напоминания окружили наш маленький лагерь, чтобы помешать нам запрыгнуть в машину и броситься наутек, и всем своим видом показывали, что мы обречены. Как назло, мне в голову не приходило толковых идей по урегулированию конфликта, а просить вымогателей об отсрочке было бессмысленно. Этим мы ничего не выиграем — они в любом случае попросят Скворца отобрать у нас права и снять номера. Или даже арестовать одного из нас. Для подстраховки — опять-таки, чтобы мы не слиняли из города, не заплатив.

Ну и зачем тогда унижаться, если в итоге нам все равно придется пострадать?

— Вы категорически не оставляете мне выбора! — Я продолжал изображать оскорбленную гордость и, решительно встав из кресла, достал из кармана мобильник. — Все, Савелий Петрович, шутки в сторону! Я звоню в наше представительство! Раз вы настаиваете на своем, значит, будете говорить не со мной, а с нашим юристом!

— А ну-ка сядь, профессор! — Бесыра вскочил следом за мной, выхватил у меня телефон и толчком усадил меня обратно в кресло. Потом обернулся к трем моим коллегам, что в угрюмом молчании следили за нашей беседой, и, указав на них пальцем, распорядился: — Так, и вы трое тоже! Мобильники сюда, быстро! Шевелитесь, дважды повторять не стану!

Телефоны коллег также были переданы вымогателю. Судя по неподдельному интересу, с каким

он осмотрел трофеи, им предстояло стать нашим первым «страховым взносом». Иными словами, мы могли с ними попрощаться. Однако Бесяра на этом не успокоился. Подойдя к трейлеру, он грохнул кулаком по его стенке и рявкнул:

— Эй ты там, внутри! Тот, который кашляет! Иди сюда, еп-тыть! Вместе с телефоном!

— У доктора Кацмана третий день бронхит и высокая температура, — вступился я за лежащего в трейлере больного. — Я очень прошу вас его не беспокоить. А его телефон вам сейчас вынесут... Лева! Сделай, как говорит Савелий Петрович, прошу тебя.

Через полминуты в коллекции Бесяры появился пятый трофейный мобильник, и он, за неимением на шортах карманов, разложил пока добычу на столике. Заглянув в трейлер, Савелий удостоверился, что кроме укутанного одеялом больного там больше никого нет, и утомился. Хотя по его взгляду и нервным жестам было заметно: он весьма разочарован, что ему не удалось стрясти с нас бабло по легкому.

Вся эта суета с привлечением «своего» автоинспектора вряд ли нравилась вымогателям. Только что поделать, если иначе никак? Мы были не теми клиентами, к которым стоило применять рукоприкладство, но более гуманные методы вымогательства могли и сработать. Бесяра был в курсе, что выданное нам мэром разрешение на съемку не вполне легально... Да что там — мы купили его за обычную взятку! И раз для нас, залетных гостей, в порядке вещей было дать чиновнику на лапу, значит, можно раскрутить нас на еще одну взятку. Почему нет? Немного наглости, немного намеков на то, что «у нас везде свои люди», и все в ажуре. Главное,

не перегнуть палку, хотя по Бесяре было заметно, как трудно ему сдерживаться, чтобы не врезать кому-нибудь из нас по физиономии.

Между тем «уазик» подкатил к берегу и, выключив мигалку, остановился рядом с бандитским «БМВ». Вылезший из машины Скворец оказался пузатым капитаном средних лет, чьи хитрые, бегающие глазки выдавали, почему он до сих пор не майор. Такие ушлые типы не гоняются за окладами и унылой бумажной работой. Они предпочитают до седых висков работать в поле, подальше от кабинетных дрызг и вороха инструкций. Иными словами — сшибают рубли на дорогах, что намного прибыльнее, если подойти к делу с умом и не зарываться.

— Здорово, Савелий! — Небрежно махнув рукой Бесяре, Скворец напустил на себя важный вид, чтобы не выглядеть перед нами мальчиком на побегушках у вымогателей. — Ну и где здесь твои пьяные мажоры? Вот эти, что ли?

Он смерил нас равнодушным взглядом, будто только сейчас заметил настоящих хозяев лагеря.

— Они самые, — подтвердил Бесяра, после чего поочередно указал на двух своих людей: — А вон те двое — пострадавшие. Сидели на берегу, рыбачили, а эти, блин, туристы чуть их своей тачкой по траве не размазали.

— Ясно... — Скворец зевнул и лениво осмотрелся. — Все, как в прошлый раз, значит?

— Верно толкуешь, — закивал Савелий, довольный тем, что ему не придется разжевывать подельнику в погонах суть дела. — В натуре, опять та же самая песня! Только певцы другие.

— Верно-то верно, да вот непохожи они на пьяных, — поморщился автоинспектор. — Ну да ладно,

дело поправимое. Пускай кто-нибудь из твоей братвы вместо них в «трубку» дыхнет. Или у вас тоже неделя трезвости?

— Гоча дыхнет, — пообещал главарь. — Он нынче с утраца как начал похмеляться, так до сих пор не может затормозить. Весь салон в «бумере» перегаром провонял, чтоб его!

— Господин полицейский! — Я не собирался сидеть и помалкивать в тряпочку, когда в двух шагах от меня решалась наша дальнейшая участь. — Я хочю выразить вам, как представителю закона, официальный протест по поводу всего случившегося! А также подать жалобу...

— Помолчи пока, жалобщик. Успеешь еще поплакаться, — отмахнулся от меня Скворец. Наши протесты интересовали его не больше, чем живодера — тявканье пойманной им бродячей шавки. — Будешь говорить, когда стану задавать вопросы. А сейчас попрошу тех из вас, у кого есть водительские права, предъявить их мне. Документы на машину тоже. И побыстрее, если можно.

Я прикусил язык и послушно направился к оставленной в салоне «Доджа» куртке — затребованные документы были в ней. Но не успел я отойти, как Скворец меня окликнул:

— Эй, борода! А ты ведь тот самый ученый, которого мой напарник пару недель назад останавливал, верно?

— Видимо, так, — угрюмо подтвердил я, пожав плечами. — Недавно на выезде в сторону Бубенцово нас действительно останавливал один из ваших. Лейтенант Суховатов, кажется.

— Суховатый... Ну да бог с ним. Я почему спрашиваю: раз ты ученый, значит, тебя уже наверняка известили, что за новая звезда на небе зажглась.

Телевидение пока помалкивает, но вы-то по своим каналам это выяснили, так?

— Какая звезда? — не понял я, оглядывая темнеющее закатное небо. Багровое солнце как раз заходило за горизонт, и первые звезды были уже видны на небосклоне.

— Что значит «какая»? Да вон же она! — Скворцов хотел ткнуть пальцем в восточный сектор небесного купола, но вместо этого указал на верхушки гигантских тополей. Тех, что также загоралились от нас часть панорамы Скважинска и не позволяли любоваться по утрам восходами солнца. — А, черт бы побрал эти деревья! Отсюда не видно! Яркая такая звезда. Самая первая сегодня загорелась, но вчера ее точно не было. Как стемнеет, мы ее точно разглядим.

— Не врублюсь, о чем ты базаришь, — подключился к разговору Бесяра. — Когда мы сюда ехали, не было на небе никаких звезд, это точняк. Вертолет, что над городом кружил, мы видели. Гоча еще говорит, давай, мол, тормознем, позырим, зачем он тут шныряет, будто муха над парашей. Небось менты из области опять облаву замутили, коноплю или мак в огородах сверху высматривают...

— Не наша это «вертушка», — возразил Скворец. — У нас таких нет. Армейская машина. Чего ей здесь понадобилось, не знаю, но, когда она над городом летала, новая звезда еще не зажглась. Это случилось минут двадцать или тридцать назад. Надо только отойти к реке, чтобы тополя не мешали, и взглянуть... Так что там наука по этому поводу думает, а, борода? Есть какая-нибудь информация?

— Мы — зоологи, а не астрономы. — Я виновато улыбнулся. — О том, что творится в небесных сферах, нам не сообщают. Но если то, что вы наблюда-